

Черный туман рассеялся, и солнечный свет легко упал на землю, окутав Вэнь Чжо теплым сиянием.

Она увидела перед собой Цзян Цзяня.

Увидела, как он легко улыбнулся, его глаза сияли, как звезды, а затем он произнес: «Семнадцатый класс приветствует тебя, одноклассница Вэнь Чжо».

Вэнь Чжо проснулась от сна, ее сердце бешено колотилось, перенося все эмоции из сновидения в реальность.

Страх от первой половины кошмара полностью рассеялся, оставив лишь радость от встречи с Цзян Цзянем.

Она встала, умылась и отправилась в школу.

Прежде чем идти в учебный корпус, она заглянула в круглосуточный магазин, остановилась перед стеклянным холодильником и купила сладкое молоко, которое видела вчера, но так и не взяла.

Сладость молока была невысокой, с насыщенным молочным вкусом. Эта марка была очень популярной, Вэнь Чжо пила его и раньше, но особого восторга оно у нее не вызывало.

Однако после того, как она выпила ту бутылку, что дал ей Цзян Цзянь, теперь каждый раз, проходя мимо магазина, она невольно бросала туда взгляд.

Взяв прохладное молоко, она пришла в класс. В помещении еще было пусто, почти никого не оказалось.

Вэнь Чжо села на свое место и убрала молоко в парту.

Когда пришла Фань Июнь, она затолкала ей в рот маленький жареный пирожок, затем надела школьную форму и позвала с собой вниз на утреннюю линейку.

Утренняя линейка в понедельник обычно состояла из речей школьного руководства и оглашения дисциплинарных взысканий за прошлую неделю.

Вэнь Чжо надела школьную форму, застегнула молнию до самого верха и последовала за Фань Июнь вниз.

Фэй Ян уже стоял на территории семнадцатого класса, помахал им обоим рукой, затем выудил

из кармана две конфеты, протянула каждой по одной и произнес: «Сегодня есть хорошие новости».

Вэнь Чжо покрутила конфету в пальцах, ей очень хотелось ее съесть, но линейка должна была начаться с минуты на минуту, учителя стали бы проверять порядок, поэтому пришлось спрятать ее в карман.

Фань Июнь поинтересовалась: «Какие еще хорошие новости?»

«Чуть позже узнаешь», — загадочно ответил Фэй Ян.

Осеннее утро было прохладным, и Вэнь Чжо спрятала обе руки в карманы, чувствуя, как в ее сердце зарождается любопытство.

Линейка начиналась в семь часов. Время приближалось, и колонны перед платформой для поднятия флага в основном уже выстроились. Густая масса людей стояла ровными рядами — это была пора расцвета юности, когда мальчишки и девчонки сбивались в кучки и о чем-то болтали.

Без десяти семь начали подтягиваться учителя, наводя порядок и дисциплину в классах.

Чэн Лулу стояла впереди молча и неподвижно, а Би Тун прошел от начала до конца строя, следя за тем, чтобы ученики стояли ровно. Возле Вэнь Чжо он на мгновение замер.

Казалось, он хотел что-то сказать Вэнь Чжо, но она не смотрела на него, а вокруг было слишком много людей, поэтому он помедлил секунду и быстрым шагом направился в хвост колонны.

Вэнь Чжо постояла немного и не удержалась, оглянулась назад.

Из-за своего высокого роста Цзян Цзянь на подобных линейках всегда стоял только сзади, к тому же он никогда не приходил вовремя, так что Вэнь Чжо обернулась несколько раз, но так и не увидела его силуэта.

Раньше она никогда так не делала во время линеек, но сегодня неизвестно почему ее так и тянуло посмотреть на него.

Незадолго до семи часов Цзян Цзянь в школьной форме появился впереди, и Вэнь Чжо тут же заметила его краем глаза.

Он был слишком заметным: его черные волосы слегка покачивались в такт шагам, на красивом лице все еще читалась сонливость, создавая ощущение полной расслабленности.

Его кроссовки всегда были ослепительно белыми, и он почти никогда не надевал одну и ту же пару дважды, слепя глаза.

Вэнь Чжо наблюдала, как он приближается, и в ее сердце внезапно зародилась беспричинная робкая нерешительность. Не дожидаясь, пока их взгляды встретятся, она опустила голову и шагнула на два шага вглубь строя. Вслед за этим Цзян Цзянь прошел мимо нее дальше, направляясь назад. Она услышала, как кто-то окликнул его по имени и заговорил с ним.

Она также услышала его смех и его слова: Когда уже отменят эти утренние линейки? Только в понедельник приходится вставать на полчаса раньше.

Вэнь Чжо мысленно выразила полное согласие.

Зазвучала музыка для поднятия флага, все прекратили болтовню, и их взгляды устремились на медленно поднимающийся государственный флаг. Ярко-алый стяг плавно развевался на утреннем ветру, а пять золотых звезд на нем переливались, пока он не поднялся до самого верха флагштока.

Затем последовала речь школьного руководства. Ее содержание в основном сводилось к подведению итогов прошлой недели и организации предстоящих через полмесяца промежуточных экзаменов. Также прозвучали слова напутствия ученикам и распределение обязанностей на эту неделю. Поскольку утренние линейки проводились еженедельно, при отсутствии каких-либо чрезвычайных происшествий программа была довольно краткой.

Большинство учеников витали в облаках, и мало кто слушал внимательно.

Объявление дисциплинарных взысканий за прошлую неделю стало завершающей частью линейки, причем текст одновременно транслировался на электронном экране, установленном рядом с трибуной для поднятия флага.

Электронный экран был обращен прямо к ученикам, так что его видели все.

Школьное руководство зачитало список тех, кто опоздал на утреннее чтение и остался за воротами школы, тех, кто пришел на линейку без школьной формы, а также нарушителей правил внешнего вида — с крашеными или завитыми волосами.

В самом конце они огласили длинный список фамилий, в который вошли Чэн Лулу, Ли Тяньян и другие. Всем им вынесли строгий выговор. А у Ли Тяньяня, накопившего слишком много проступков, этот строгий выговор перевел его в статус испытуемого с оставлением в школе.

Услышав это имя, Вэнь Чжо удивленно подняла голову и тут же услышала донесшиеся спереди рыдания Чэн Лулу — несколько близких друзей поспешили ее утешить.

Чэн Лулу все-таки понесла наказание. Строгий выговор для ученика из специализированного класса — вещь крайне серьезная, тем более что все это заносится в личное дело ученика и останется с ней на всю жизнь.

Вэнь Чжо не до конца понимала всех нюансов, но, глядя на плачущую впереди Чэн Лулу, почувствовала легкую тревогу.

Поэтому она инстинктивно обернулась, чтобы отыскать глазами Цзян Цзяня.

Цзян Цзянь с легкой улыбкой стоял в самом конце строя и о чем-то переговаривался с кем-то из ребят — эти объявления его совершенно не волновали.

Внезапно он заметил, как из аккуратного ряда их класса осторожно высунулась чья-то голова. Распахнув черные, как смоль, глаза, она кого-то выискивала и мгновенно поймала его взгляд.

Цзян Цзянь слегка приподнял брови, и в его выражении промелькнуло что-то легкомысленное.

Головка тут же молниеносно спряталась обратно.

Вэнь Чжо отвернулась, ее сердце забилося чуть быстрее, а на душе было беспокойно.

Фань Юнь с улыбкой похлопала Вэнь Чжо по плечу и тихо произнесла: Значит, вот о какой хорошей новости говорил Фэй Ян.

Вэнь Чжо через силу улыбнулась, немного подумала и, придвинувшись ближе, шепотом спросила Фань Юнь: Скажи, если в личное дело занесут этот строгий выговор, на что-то это повлияет? Староста... из-за этого ее не исключат из школы?

<http://bllate.org/book/20892/2112130>